

Искра Божия

Выпуск 48
октябрь
2011г.

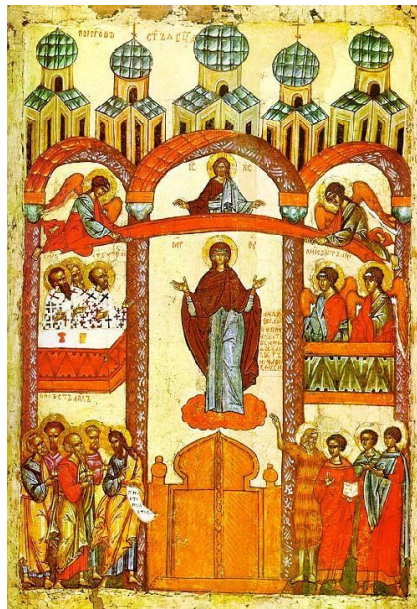

*Так да светит
свет ваш пред
людьми, чтобы
они видели ваши
добрые дела и
прославляли
Отца вашего
Небесного.
(Евангелие от
Матфея гл.5, ст.16)*

*Издание храма Спаса Нерукотворного села Спас-Талица
теперь и на страницах Интернета.
наш сайт www.spasotalica.prihod.ru*

"НЕПАТРИОТИЧНЫЙ" ПРАЗДНИК

Влахернская церковь всегда была одной из главных святынь Константинополя: здесь хранились риза: (по-гречески – «омофор», то есть покров) и пояс Богородицы, привезенные паломниками из Иерусалима. В IX веке от Р.Х. наши предки – русы, тогда еще язычники, осадили Константинополь. Во время службы во Влахернской церкви защитникам города явилась Богородица, и, в знак того, что дает им свою защиту, покрывала их своей ризой. После этого омофор погрузили в прибрежные воды, и поднявшаяся в ту же минуту буря разметала русские ладьи. Есть и другие версии, но самое интересное в этой истории то, что именно Покров, греческий праздник поражения руссов, стал одним из главных праздников русской церкви. Все дело в том, что, проиграв сражение, русы выиграли нечто большее. Увиденное в Константинополе чудо потрясло их, и вскоре нападавшие попросили крестить их – так Православие впервые пришло на Русь. А чудо явления Пресвятой Богородицы стало

пониматься с тех пор как знак покровительства Богородицы всем молящимся и прибегающим к Ее заступничеству. Несмотря на то, что событие это произошло на Византийской земле, в греческий календарь этот праздник не вошел, но зато был принят и утвержден на Руси, благодаря святому князю Андрею Боголюбскому, сыну Юрия Долгорукого.

Таким образом получается, что в праздник Покрова Русская Православная Церковь празднует среди прочего и поражение славянского (языческого) оружия, оружия наших предков силою Божьей и предстательством Пресвятой Богородицы. Поэтому этот праздник имеет такое большое миссионерское значение. Он говорит о том, что единство в вере стоит выше

любых человеческих конфликтов, любых национальных стереотипов и антипатий. Именно понимание этой истины позволило русскому народу в последствии воспринять этот праздник и сделать его частью своей православной традиции.

Православные христиане молятся не только Богу, но и Божией Матери и святым. Этим практика молитвы в Православной Церкви отличается, например, от практики протестантских общин. Протестанты не признают молитву Божией Матери и святым. Они говорят: чтобы прийти к Богу, нам не нужны посредники. Это замечание справедливое, — нам действительно не нужны «посредники», — но только вывод из него делается неправильный. Мы ведь молимся Божией Матери не как некоему среднему звену между нами и Богом, но мы молимся Ей, потому что Она — Божия Мать, потому что Ее невозможно отделить от Ее Божественного Сына.

Когда я учился в Англии, мой профессор, пожилой православный епископ, часто приглашал меня на занятия к себе домой. Я приходил в его дом, и дверь мне открывала его престарелая мать. Представьте себе, если бы я с ней не здоровался, ее не замечал, а проходил бы прямо в дом, говоря: «Мне не нужны посредники, я общаюсь только с епископом». Мне кажется, что вполне естественно, общаясь сыном, общаться и с матерью. Конечно, это аргумент на чисто житейском уровне.

Есть аргументы и более серьезные. И главный из них — это опыт миллионов людей, который показывает, что Божия Мать слышит молитвы и отвечает на них, что Она

помогает людям и, более того, что Она действительно ходатайствует о людях перед Своим Сыном и Богом.

Божия Мать неотделима от Спасителя, Ее подвиг неотделим от Его подвига. Задумаемся о том, что, когда Ангел Господень сошел с неба, чтобы сказать Ей: «Зачнешь во чреве и родишь Сына» (Лк. 1:31), от Ее согласия или несогласия зависело Боговоплощение. Она могла сказать «нет», но Она сказала «да». Она воспитала Младенца, принесла Его в храм, в жертву Богу, Она прошла со Своим Сыном через всю Его земную жизнь. Когда Христос был распят, Она стояла у креста, потому что не могла отделить Себя от Него. Она была с Ним даже в Его самом страшном страдании, поэтому Она стала участницей Его подвига.

Когда Господь был на кресте, рядом с Ней стоял Его любимый ученик, и Он сказал Ей: «Жено! Се, сын Твой», — а ученику сказал: «Се, Мать Твоя» (Ин. 19:26-27). Тем самым Он как бы вручил не только любимого ученика, но и всех Своих учеников Ее покровительству и попечению. С этого момента Она, Мать Своего Сына, стала и Матерью Его последователей, то есть Матерью Церкви. И мы обращаемся к Ней именно как к Матери нашей и к Матери Церкви.

Мы говорим в молитве Божией Матери: «Пресвятая Богородице, спаси нас». Это не значит, что мы считаем Ее Спасительницей. Спаситель — Христос. Но мы исповедуем Ее причастность к тайне спасения, Ее участие в этой тайне. И мы понимаем, что спасение для нас возможно потому, что Божия Мать ответила согласием на слово Божие, которое было обращено к Ней. И благодаря этому Ее согласию мы имеем доступ и к Сыну Ее, и к Богу Ее, Отцу нашему Небесному.

*Публикуется по изданию
Игумен Иларион (Алфеев)*

Схиархимандрит ВАРСОНОФИЙ
(Плеханков).
"ВЕЛИЧИЕ БОГОМАТЕРИ"
(Отрывок)

И над этим царством света,
Царством мира и привета,
Царством чудных сил,
Бог вознес Отроковицу
И навеки, как Царице,
Царство то вручил.

И облек Ее в порфиру,
Превознес превыше мира
Ангельских умов.
И нам, грешным и гонимым,
От мятежных сил боримым,
Даровал в покров!

О, Заступница благая!
Зришь Ты, Дева Пресвятая,
Скорбь моей души.
Даруй слезы умиления,
Сердцу — чувство сокрушенья
И страстей моих волненья,
Бурю утиши.

Иеромонах Роман.

Припади, душе к Отроковице...

Припади, душе, к Отроковице,
Пред Ея иконой воздохни.
Тобой душа моя живится,
Вонми. Не оттолкни.

Пред иконой кроткая лампада
Напоет душу тишиной.
Моя Нечаянная Радость,
Услыши голос мой.

Радуйся, Надеждо безнадежных,
Радуйся, Рожденная сиять.
Тобой да оправдится грешный,
Да оправдаюсь я.

Смотришь молчаливо, без укора,
Благодарно пред Тобой стою.
Покрый Пречистым омофором
Святую Русь мою!

Протоиерей Андрей Ткачев

Бесконечная молодость в традициях Дориана Грея — одна из самых нелепых массовых маний нового времени. Она мешает браку быть таким, каким ему пристало быть: приобретать с годами новые оттенки и крепость подобно благородным напиткам

Спустя много лет после окончания школы на встречу собираются бывшие одноклассники. Какими глазами они смотрят друг на друга? Бьюсь об заклад, они видят перед собой не Петра Ивановича и не Семёна Олеговича, а Петьку и Сеньку. Они не столь безумны, чтобы не заметить лишнего веса, сетки морщин, лысин, завязанных галстуков и прочего ила, нанесённого временем. Но они и не столь слепы, чтобы не узнать в грузном дядьке соседа по парте, а в стареющей даме — свою первую любовь. Они видят друг друга в прежнем виде, более свежем, неповреждённом, юном. Он не исчез, этот юный вид, он лишь спрятался, ушёл в глубину и теперь открывается не всякому, но лишь тому, кто был перемазан с тобою одними чернилами и дёргал за косичку тех же девчонок.

А разве не так же смотрят на своих детей родители? Разве не видит родительское око, хотя бы по временам, в бредущем перед работой и басом разговаривающем сыне всё ещё мальчишку? Разве не хочет мать вечно опекать, ласкать, кормить с ложки и давать советы своим давно выросшим детям именно потому, что видит их такими, какими, кроме неё, их не видит никто?

Этот возмутительный родительский бунт против неумолимо текущего времени так раздражает взрослых детей. Им так неприятно родительское сюсюканье, так обидны публичные знаки родительской любви и внимания! Но вряд ли возможно представить себе жизнь, в которой люди смотрят на мир «объективно», а не по-человечески. Поэтому нервничать не стоит.

А что же супруги? Видят ли они с течением времени в милых и изменившихся чертах отблеск своей первой весны, или они на это не способны без помощи фотографического

альбома?

Люди все разные. То, что для одних является естественным и необходимым, для других звучит как сказка или вымысел. То, что у одних получается легко, для других представляется трудностью неодолимой

При общей тенденции к распаду, супружеские пары, состарившиеся вместе, но сохранившие любовь и нежность, есть. Их мало. Ещё во времена господства «классической» нравственности, в девятнадцатом веке, и Гоголь, и Тургенев уже изображали такие пары как нечто отживающее свой век. Тихие, добрые, бесхитростные старики, прошедшие жизненный путь рука об руку, вызывали весь спектр эмоций от умиления до иронии. Но всем уже было понятно, что надвигающееся грядущее неумолимо приведёт с собой новые формы быта, пугающие новизной и неестественностью.

Теперь раскроем Библию. В одной из ветхозаветных книг греческого канона, а именно в книге Товита, есть молитва молодожёнов перед первой брачной ночью. Не пересказывая сюжет и не вдаваясь в детали, просто приведём часть этого молитвенного обращения к Всевышнему.

Ты сотворил Адама и дал ему помощницу Еву, подпорою — жену его. От них произошёл весь род человеческий. Ты сказал: нехорошо быть человеку одному, сотворим помощника, подобного ему. И ныне,

Господия беру сию сестру мою не для удовлетворения похоти, но по истине как жену: благоволи же помянуть меня, и дай мне состариться с нею! И она сказала с ним: аминь (Тов. 8, 6–8).

Совместное старение предполагается с самого начала. Очевидно, что такие молитвы — не только плод личного благочестия или мудрости, но и плод воспитывающей среды. Эта среда словами и примерами влагала в души мысль о том, что жить надо долго и правильно, состариться вместе и умереть в окружении детей и внуков, словно в тени тобою посаженных деревьев.

Наш чин венчания тоже полон пожеланиями увидеть «сыны сынов своих, якоже новосаждения масличная», дожить до «старости масти тыя, делающе заповеди Божию». То есть и наше венчальное богослужение, библейское по сути, молодым влюблённым парам влагает мысль о долгой жизни, которую нужно пройти совместно и до конца. Жаль, но не по этому камертону настраивается нынче массовое сознание.

Воздух каждой эпохи всегда насыщен смесью особых ароматов и зловонных испарений. Смесь эта впитывается в нашу кровь, и бывает, что мы мним себя свободно мыслящими, а на деле некритично повторяем чужие мысленные штампы.

Продолжение на стр. 4 →

ИСПОВЕДЬ ПОПУГАЯ

«У меня такая проблема. Я стараюсь причащаться как мож-

но чаще, но каждый раз не знаю, что говорить священнику на исповеди. Каких-то серьезных грехов со времени предыдущей исповеди я совершить не успела. А в сотый раз повторять один и тот же «стандартный» набор грехов мне уже неловко. Ну что проку на каждой исповеди повторять как попугай: «Согрешила гордостью, тщеславием, сребролюбием...» Я ведь уже давно поняла, что с этими грехами мне придется бороться всю оставшуюся жизнь. А покаянного чувства в душе при такой исповеди нет. Ольга, менеджер»

Отвечает протоиерей Сергей Архипов, священник Покровского храма, г. Жиздра, Калужская область:

Полагаю, описанный Вами «замкнутый круг» можно очень легко разомкнуть, если внимательнее следить за своим внутренним миром, за движениями своего ума и сердца. К сожалению, сегодня мы очень мало внимания уделяем этому важнейшему делу. А ведь каждый из нас ежедневно совершает множество мелких грехов, в которых наша совесть обличает нас тут же, от которых душа начинает болеть.

Нужно только научиться слышать эти обличения, не заглушать эту боль самооправданием. И тогда на исповеди Вам уже не придется говорить о какой-то безликой и абстрактной гордости или тщеславии. Вместо

этого Вы сможете сказать совершенно определенно: «Согрешила тем, что пренебрежительно разговаривала с уборщицей в офисе, обидела ее этим». Или: «Согрешила тем, что перебивала коллег на совещании, желая покрасоваться своей эрудицией».

Ведь грех не бывает абстрактным. За каждым из них стоит вполне конкретная ситуация, люди, наши поступки. И на исповеди нужно хотя и кратко, но все же проговаривать именно тот грех, в котором ты сейчас каешься, а не просто назвать общее определение грехов подобного рода.

Думаю, при таком подходе к исповеди Вы сможете каяться в своих грехах вполне искренне, с сокрушенным сердцем. И чем чаще, тем лучше.

Православный журнал для сомневающихся «Фома»,

←Начало на стр. 3

Вот пожелайте, ради хохмы или от чистого сердца, молодым на свадьбе «состариться вместе». Эти здравые слова житейской мудрости, да ещё и подкреплённые библейским текстом, для многих прозвучат как оскорбление. А почему? Потому, что никто стареть не собирается. Старость не вписана в житейские планы. Она — враг, имя которого называть не принято. В этом, господа, дух эпохи, всосавшийся в кровь. Дух Дориана Грея, готового оставаться молодым даже ценой продажи души дьяволу.

Все настраиваются на бесконечную молодость и такое же бесконечное счастье. Пришедшее увядание будет обнаружено с мистическим ужасом. Никто не удивляется морозному рисунку на зимнем стекле, потому что это дело природы. Но на увядающую красоту человек, всерьёз о старости не думавший, будет смотреть совсем не так, как поэт смотрит на осенний лесной убор. Там — «пышное природы увяданье», а здесь — смесь брезгливости и

страха, как при виде трупных пятен. Культ молодости, культ здоровья и красоты, культ потребления максимально большего количества удовольствий — это, господа, Молох. За спиной этого кроважодно-го идола, этого ложного бога скрыты тысячи трагедий. Это трагедии людей, выброшенных на свалку за ненадобностью; людей, не готовых видеть жизнь такой, какая она есть, а не такой, какой её изображает реклама.

Супругам необходимо вместе и взростеть (если брак был заключён в юности), и стареть. И готовиться к этому надо. Лучший способ подготовки — это хранение в памяти здравых мыслей и корректировка жизни в соответствии с ними.

Явным признаком неудачи можно считать даже не побег стареющего Дон Жуана к молодой любовнице, а зависть. Да-да, зависть. Если зрелый человек с завистью смотрит на юность, а старый человек завидует молодости, то жизнь прожита неправильно, а зависть тому свидетель. Человеку, уразумевшему в жизни хоть что-то се-

рьёзное, а не поверхностное, свойственно жалеть молодых, а не завидовать им. И всякий свой возраст следует благословлять и приветствовать, а не отшатываться от зеркала, чтобы бежать затем в косметический салон или клинику.

В жене нужно научиться любить каждую морщинку, замечая при этом в ней не только сегодняшние черты, но и «те», когда-то пленившие тебя, а ныне ушедшие в глубину черты, которые только ты один можешь оживить.

Скорее всего, очень мало супружеских пар сказали Богу в виду расстеленного ложа те слова, которыми Товия предварил первую брачную ночь и которые были приведены выше. Но, благодарение Богу, у нас есть время исправиться. Молитва — твёрдый залог того, что желаемое исполнится.

Благоволите же помянуть меня, и дай мне состариться с нею. И она сказала с ним: аминь.

Опубликовано в украинском журнале «Фамилия», №5.

Редакция: Главный редактор священник Николай Смирнов;

Адрес: с. Спасо-Талица, храм Спаса Нерукотворного, тел. 38-1-22,

Газета выпускается с февраля 2007 г. по благословению Митрополита Вятского и Слободского Хрисанфа.